

Достоевский в Нагое: XVIII Симпозиум Международного общества Достоевского

В. В. Борисова

*Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля
(Музейный центр «Московский дом Достоевского»)*

(г. Москва, Российская Федерация)

Московский государственный лингвистический университет

(г. Москва, Российская Федерация)

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

(г. Уфа, Российская Федерация)

e-mail: vvb1604@gmail.com

Аннотация. На пять дней японский город Нагоя стал мировой столицей Достоевского. Здесь с 24 по 28 августа 2023 г. проходил XVIII Симпозиум Международного общества Достоевского (International Dostoevsky Society, IDS). Впервые за все время существования IDS (с 1971 г.) он состоялся в Азии. Это произошло вопреки пандемии и обострению международных проблем и благодаря большим усилиям организаторов из Нагойского университета иностранных исследований, тщательно продумавших программу мероприятия. Участники Симпозиума со всего мира, представившие несколько исследовательских поколений и научных школ, продемонстрировали разнообразие подходов к изучению научной биографии и творчества классика русской и мировой литературы. XVIII Симпозиум был посвящен 150-летию романа «Бесы», самого политического и религиозного произведения великого русского писателя, изданного в 1871–1872 гг. Поэтом главным в работе Симпозиума стало направление «"Бесы" в свое время и 150 лет спустя». Значительное внимание участники научного форума уделили теме «Достоевский в искусстве (музыке, кино, театре, живописи)». Среди других актуальных вопросов современного достоевведения на Симпозиуме были рассмотрены новые методы изучения творчества писателя, в том числе связанные с развитием цифрового Достоевского (Digital Dostoevsky), проблемы поэтики и текстологии его наследия, новые биографические исследования и архивные материалы, Достоевский в работах М. М. Бахтина, рецепция Достоевского в Азии и влияние его идей и образов на азиатскую культуру и литературу. Заключительным мероприятием в работе Симпозиума стал круглый стол «Достоевский и современные японские писатели», на котором выступили популярные прозаики Фуминори Накамура, Риса Ватая и Кейитиро Хирано. Каждый из них говорил о влиянии творчества русского писателя на свои произведения, рассуждал о популярности идей Достоевского в сегодняшнем мире. В данной статье представлен обзор докладов, мероприятий и основных результатов XVIII Симпозиума Международного общества Достоевского в Нагое.

Ключевые слова: Япония, Нагоя, Международное общество Достоевского, симпозиум, мировая достоевистика

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Терминологический словарь-тезаурус "евангельского текста" Ф. М. Достоевского» (проект № 22-28-00833, <https://rscf.ru/project/22-28-00833/>). Автор также выражает благодарность организаторам XVIII Симпозиума Международного общества Достоевского.

Для цитирования: Борисова В. В. Достоевский в Нагое: XVIII Симпозиум Международного общества Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 4. С. 195–220. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6881. EDN: POKENB

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6881

EDN: POKENB

Dostoevsky in Nagoya: The XVIII Symposium of the International Dostoevsky Society

Valentina V. Borisova

*V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature
(Museum Center "Moscow House of Dostoevsky")*

(Moscow, Russian Federation)

Moscow State Linguistic University

(Moscow, Russian Federation)

M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

(Ufa, Russian Federation)

e-mail: vvb1604@gmail.com

Abstract. For five days, the Japanese city of Nagoya became the world's Dostoevsky capital. The XVIII Symposium of the International Dostoevsky Society (IDS) was held here on August 24–28, 2023. For the first time since the establishment of the IDS in 1971, it took place in Asia. This happened despite the pandemic and the aggravation of international problems and thanks to the great efforts of the organizers from Nagoya University of Foreign Studies, who carefully thought out the program of the event, as well as of the Symposium participants from all over the world, who represented several research generations and scientific schools and demonstrated a variety of approaches to the study of scientific biography and creative work of the classic of Russian and world literature. The XVIII Symposium was dedicated to the 150th anniversary of the novel "Demons," the most political and religious work of the great Russian writer, published in 1871–1872. Therefore, the main focus of the Symposium was "'Demons' in their time and 150 years later." The participants of the scientific forum paid considerable attention to the topic "Dostoevsky in art (music, cinema, theater, painting)." Among other topical issues of modern Dostoevsky studies, the following were considered at the Symposium: new methods of studying the writer's work, including those related to the development of Digital Dostoevsky, problems of poetics and textual criticism of his legacy, new biographical studies and archival materials, Dostoevsky in the works of M. M. Bakhtin and, of course, Dostoevsky's reception in Asia and the influence of his ideas and images on Asian culture and literature. The final event of the Symposium was the round table "Dostoevsky and modern Japanese writers," at which popular prose writers Fuminori Nakamura, Risa Wataya and Keiichiro Hirano spoke. Each of them spoke about the influence of the Russian writer's work on his texts and discussed the incredible popularity of Dostoevsky's ideas in today's world. This article provides an overview of the reports, cultural events and the main results of the XVIII Symposium of the International Dostoevsky Society in Nagoya.

Keywords: Japan, Nagoya, International Dostoevsky Society, symposium, researcher of Dostoevsky's life and work

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation (project number 22-28-00833 "Terminological Dictionary-Thesaurus of the 'Gospel text' of F. M. Dostoevsky", <https://rscf.ru/project/22-28-00833/>). The author also expresses gratitude to the organizers of the XVIII Symposium of the International Dostoevsky Society.

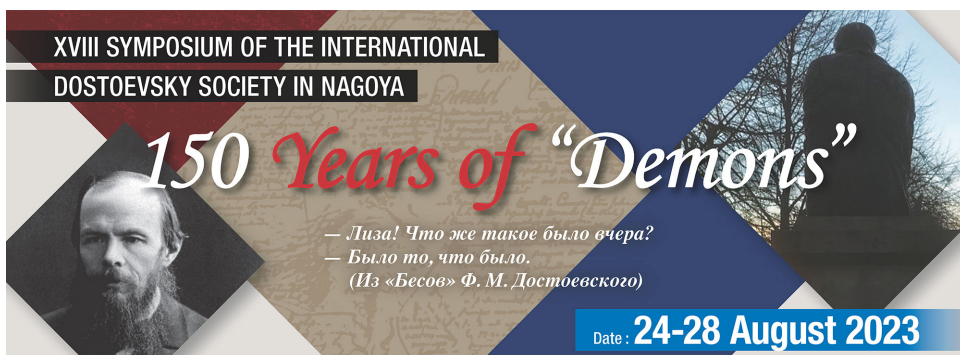
For citation: Borisova V. V. Dostoevsky in Nagoya: The XVIII Symposium of the International Dostoevsky Society. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 4, pp. 195–220. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6881. EDN: POKENB (In Russ.)

«— Лиза, что же такое было вчера?
— Было то, что было».

(Цитата из романа «Бесы» Ф. М. Достоевского
на афише Симпозиума в Нагое)

С 24 по 28 августа 2023 г. в Нагое, одном из крупнейших японских городов, состоялся XVIII Симпозиум Международного общества Достоевского (International Dostoevsky Society, IDS). Впервые за все время существования IDS (с 1971 г.) этот научный форум принимала Азия: предыдущие семнадцать симпозиумов проходили в Европе, Америке и России с периодичностью раз в три года.

Очередной международный симпозиум состоялся вопреки прошедшей пандемии и обострению международных проблем, но благодаря значительным усилиям организаторов из Нагойского университета иностранных исследований, тщательно продумавших программу мероприятия. Это профессор Икуо Камеяма — председатель оргкомитета, ректор университета, переводчик, писатель и ученый; профессор Тэцуо Мотидзуки — руководитель офиса XVIII Симпозиума; члены оргкомитета Наохито Саису, Сатоси Бамба и др. Сознывая важность научного общения и сотрудничества исследователей Достоевского, организаторы Симпозиума создали благоприятные условия для этого.

Илл. 1. Афиша XVIII Симпозиума Международного общества Достоевского
Fig. 1. Poster of the XVIII Symposium of the International Dostoevsky Society

В Нагое собрались исследователи Достоевского из разных стран мира: Японии, России, США, Канады, Великобритании, Швеции, Бельгии, Германии, Хорватии, Сербии, Болгарии, Турции, Испании, Италии, Франции, Польши, Греции, Китая, Тайваня, Бразилии, Южной Кореи. Представители нескольких исследовательских поколений и научных школ продемонстрировали

разнообразие подходов к изучению научной биографии и творчества классика русской и мировой литературы.

Симпозиум был приурочен к 150-летию романа «Бесы», самого политического и религиозного произведения Достоевского. Во время приветственного слова, обращенного к участникам форума, Кэрол Аполлоньо (Carol Apollonio), президент IDS с 2019 по 2023 г.¹, назвала роман ярким примером переплетения самобытного литературного мира с реальным политическим контекстом.

Как известно, «бесами» писатель назвал революционеров своего времени, членов террористического кружка «Народная расправа», которые, исходя из идей «Катехизиса революционера», оправдывали любой аморализм, если он служил целям революции. Достоевский увидел в этом страшную подмену христианского катехизиса:

«...если исказишь Христову веру, соединив ее с целями мира сего, то разом утратится и весь смысл христианства».

Поэтому всех героев романа он словно проверяет:

«Како веруеши, али вовсе не веруеши»?²

Здесь важен и первый вопрос «как веруешь» — проверяющий силу и степень веры, и второй — выявляющий полное безверие.

Соответственно главной в работе Симпозиума стала тема “*Demons in Its Time and 150 Years Later*” («*Бесы в свое время и 150 лет спустя*»). Наряду с политической подоплекой романа обсуждалось и религиозное содержание «Бесов».

Американская исследовательница жизни и творчества Достоевского **Элизабет Блейк** (Elizabeth Blake) в докладе “*On the Siberian Origins of Dostoevsky’s Revolutionaries in “Besy”*” («*О сибирских корнях революционеров Достоевского в “Бесах”*»), открывшем научную часть Симпозиума, отметила особенности видения Сибири Достоевским в «Записках из Мертвого Дома». Для писателя Сибирь, по мнению Блейк, определяется русской крестьянской жизнью, декабристами, петрашевцами и военными. Она сопоставила этот взгляд с воспоминаниями поляков Юзефа Богуславского и Бронислава Залесского, отбывавших срок в Омске и Семипалатинске вместе с писателем³. Блейк предположила, что Достоевский использовал свой опыт встреч с революционерами в Сибири, чтобы в дальнейшем воплотить его в «Бесах» — романе о заговорах.

¹ Новым президентом IDS на XVIII Симпозиуме был избран исследователь творчества Достоевского из Вероны (Италия) Стефано Алоэ.

² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1976. Т. 14. С. 213. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30* и указанием тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках.

³ См. монографию: [Blake], а также: [Новикова], [Подрябинкина].

Творчество Достоевского, вдохновляюще емкое и универсальное, давно перестало быть достоянием только узких специалистов. Так, **Эми Роннер** (Amy Ronner, США) в докладе "*Kirillov: The Anomic-Egoistic-Altruistic Pursuit of Self-Annihilation*" («Кириллов: патологически и эгоистически альтруистическое стремление к самоуничтожению») рассмотрела изображение самоубийства в «Записках из Мертвого Дома», «Преступлении и Наказании», «Идиоте», «Бесах» и «Братьях Карамазовых» как прообраз социологии Эмиля Дюркгейма, а также теорий других выдающихся суицидологов, подчеркнув, что Достоевский во многом предвосхитил открытия современной социологии, антропологии и психологии (см. также: [Ronner]).

Виктория Торстенссон (Victoria Thorstensson, США) в докладе "*Nihilists as Demons in Dostoevsky's Novel and in Polemical Novels of the 1860s — 1870s*" («Нигилисты-бесы в романе Достоевского и полемических романах 1860–1870-х гг.»), с целью протестировать новые подходы к изучению творчества Достоевского, проанализировала «Бесы» в контексте других полемических романов XIX в.: «На ножах» Н. Лескова, вышедшего одновременно с «Бесами» в «Русском Вестнике», «Обрыв» И. Гончарова (1869), «Панургово стадо» Вс. Крестовского (1869), «Вне колеи» (1882) К. Головина (псев. Орловский), «Бездна» (1883–1884) Б. Маркевича. Введение нереалистичных элементов и демонизация персонажей-нигилистов, появившихся в романах Достоевского и Лескова, считает исследовательница, было новым явлением для жанра полемического романа XIX в.

Питер Вински (Peter Winsky, США) в докладе "*Where Is the Man Seated at Foot of Christ?: On the Exorcism of the Retired Bishop Tikhon and Dostoevsky's Failed Hesychasm in "Demons"*" («Где человек, сидящий у ног Христа? Об экзорцизме бывшего архиерея Тихона и неудавшемся исихазме Достоевского в "Бесах"») обратился к ненапечатанной при жизни писателя главе «У Тихона». Говоря о верности Достоевского христианскому мировоззрению, Вински исследовал значение зашифрованной в жизни и деяниях Тихона христианской практики исихазма. По мнению ученого, она была предложена Ставрогину в качестве альтернативы публичной исповеди.

Алина Вайман (Alina Wyman, США) назвала свое выступление "*Of Pride and Other Demons: Sacrificial Crisis in Dostoevsky's "Besy"*" («О гордости и прочих демонах: кризис жертвенности в "Бесах" Достоевского») и рассмотрела концепт жертвенности в романе. Она обратилась к символическому названию текста и к мистической мифологии Ставрогина, содержащей в себе элементы дохристианского мифического мировоззрения, которое основано на церемониальном жертвоприношении ради всеобщего блага. В романе Достоевского Петр Верховенский преклоняется перед Ставрогиным словно перед языческим «идолом», а Кириллов совершает «антихристианское самопожертвование».

Катя Джордан (Katya Jourdan, США) представила Степана Трофимовича Верховенского как антипода Христа, исходя из того, что Достоевский намеревался изобразить в этом персонаже пародию на Спасителя. По ее

мнению, писатель структурирует роман «Бесы» как хронику, в рамках которой сюжетная линия Верховенского содержит некоторые агиографические элементы, и изображает жизнь святого в светском мире. Многие действия старшего Верховенского являются аллюзиями на дела Христа, часто приобретая негативную окраску, и герой, терпящий неудачу как отец и учитель, в конце концов становится противоположностью образа Христа. При этом исследовательница проигнорировала духовную эволюцию героя, умирающего на пороге воскресения, подобно Шатову.

В целом можно констатировать преимущественное внимание современных исследователей к Евангельскому Слову, Святоотеческому наследию и Священному Преданию, присутствующим в текстах Достоевского. Многие ученые из разных стран мира были единодушны в том, что сформулировала на Симпозиуме Эми Роннер (США): «В мире Достоевского всегда присутствует луч света, разгоняющий мрак зла». Это подчеркнула и **Е. А. Федорова** (Россия, Ярославль) в докладе «*Концепция личности в романе "Бесы" в свете этического учения А. А. Ухтомского*» (Россия, Ярославль). По ее словам, «значение романа "Бесы" заключается не только в предупреждении о разрушительных процессах, которые происходят в обществе и в человеке, но и в изображении путей выхода из кризиса и восстановления личности» [Федорова].

Во всем мире сохраняется исследовательский интерес к наследию М. М. Бахтина. На Симпозиуме **Т. В. Ковалевская** (Россия, Москва), полемизируя с идеей полифонического романа Достоевского, предложила его новое определение как «апатетический роман». По Бахтину, «множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, подлинная полифония полноценных голосов действительно является основной особенностью романов Достоевского» [Бахтин: 7]. Вслед за В. Е. Ветловской, Т. В. Ковалевская оценила такую полифонию как обычный релятивизм, или плюрализм равнозначных идей, ни одна из которых не может претендовать на окончательную истинность и абсолютность. Для православного человека подобный тип воззрения невозможен, ибо абсолютность Истины, данной в Откровении Божиим, для всякого верующего несомненна. Поэтому «in the apatetic reading of Dostoevsky's poetics, false ideas mimic the right ones <...> but they are not equal since one truth is opposed to a host of lies» («в апатетическом рассмотрении поэтики Достоевского ложные идеи имитируют правильные <...>, однако они не равны, потому что одна правда противостоит множеству лжи») [Kovalevskaya].

Методологически значимым стал и доклад **И. А. Есаулова** (Россия, Москва) «*Иерархия (героев) и полифония (голосов) в художественном мире Достоевского: возможно ли историческое примирение?*». Ученый рассмотрел принципы иерархии и полифонии в русле идей Бахтина как символические доминанты «вертикали», неотделимой от веры в «существование Божие», и «горизонтالي» — с учетом ее соборной основы. Такой «крест», по мнению

ученого, адекватно выражает авторскую интенцию. В контексте данного понимания действительно оказывается возможным примирение разных подходов к изучению произведений писателя.

На заседаниях секции “*Actual Topics Relevant to Dostoevsky*” («Актуальные темы в достоеведении») были рассмотрены новые методы изучения творчества писателя, в том числе связанные с развитием цифрового Достоевского (Digital Dostoevsky), проблемы поэтики и текстологии его наследия, новые биографические исследования и архивные материалы.

Илл. 2. Заседание в Нагойском университете иностранных исследований

Fig. 2. Meeting at Nagoya University of Foreign Studies

Проблемы текстологии и поэтики романа «Бесы» были рассмотрены в докладе **В. Н. Захарова** (Россия, Москва, Петрозаводск) «Текст как проблема романа Достоевского “Бесы”». Исследователь проанализировал историю издания произведения, начиная с публикации главы «У Тихона» вдовой писателя А. Г. Достоевской в 1906 г., затем контаминации двух редакций главы, сделанной в 1935 г. Л. П. Гроссманом. Нельзя не согласиться с В. Н. Захаровым в том, что мы имеем три варианта романа: первый напечатан в журнале «Русский Вестник» (1871–1872), второй — в прижизненном писателю книжном издании 1873 г. (оба издания без 9-й главы «У Тихона»), а третью версию «выдумывают» исследователи, вставляющие пропущенную

главу в романый текст или помещая ее в приложение. Поделившись собственным опытом издания «Бесов», ученый заключил, что контекст и замысел больше текста романа, и это необходимо учитывать при решении сложной проблемы его публикации.

Оригинальный взгляд на роман «Бесы», подвергшийся редакторской цензуре М. Каткова, представила **Джунна Хирамацу** (Junna Hiramatsu, Япония) в докладе "*Productive Censorship and the Modern Self in "Demons"*" («*Продуктивная цензура и современная личность в "Бесах"*»). Она опиралась на новое, продуктивное, понимание цензуры, представленное Мишелем Фуко, который утверждал, что цензура не заставляет замолчать, а побуждает писателей высказать скрытую правду о себе. По ее мнению, цензура повлияла на включение в структуру романа мотивов молчания и секретов, отличающих поведение персонажей.

Эрика Дреннан (Erica Drennan, США) в докладе "*The Many Trials of Dostoevsky's "Demons"*" («*Судебные процессы над "Бесами" Достоевского*») подчеркнула, что, хотя «Бесы» заканчиваются до суда над преступниками, сама книга и ее герои много раз представляли перед судом. Первый суд над романом состоялся до первой публикации произведения, когда издатель Михаил Катков отказался публиковать главу «У Тихона», вынудив Достоевского переписать отдельные части романа. Глава, которая подверглась цензуре, является своего рода «текстологическим судом»: исповедь Ставрогина стала основой для суда и приговора Тихона. К другим видам осуждения «Бесов» исследовательница отнесла работы советских и эмигрантских критиков, вступивших в диалог с романом, который сам «отвечает» на их внетекстовые выпады.

Предметом полемики стал доклад **К. А. Баршта** (Россия, Санкт-Петербург) «*О новых методах датировки и публикации черновых рукописей Ф. М. Достоевского*», в котором в качестве основного текстологического источника романа «Бесы» были рассмотрены четыре записные книжки писателя, содержащие большое количество различных графических изображений. Безусловно, публикация таких рукописных документов требует предельной точности в воспроизведении всех элементов. И это, по мнению К. Баршта, достижимо с помощью т. н. «дипломатической транскрипции», позволяющей благодаря цифровым технологиям с максимальной полнотой воспроизвести идеографические записи Достоевского. Однако такой подход, как было отмечено в ходе дискуссии, должен предполагать и точность расшифровки записей, корректного текстологического прочтения.

Ряд сообщений на Симпозиуме был связан с осмыслением творчества русского писателя в разнообразных научных контекстах, в том числе в философском.

Пол Фанг (Paul Fung, Гонконг) в докладе "*The Demon of Irony: Rethinking Evil and the Will in Dostoevsky's Novels*" («*Бес иронии: переосмысление зла и воли в романах Достоевского*») согласился с итальянским философом Симоной

Форти, автором книги “New Demons: Rethinking Power and Evil Today”, 2015 («Новые бесы: переосмысление власти и зла сегодня»), отметившей, что романы Достоевского прокладывают новое направление в понимании зла как выражения абсолютной человеческой свободы, «воли ко злу», очень похожей на иронию как способ существования, ведущий к беспорядку. В «Бесах» в этом смысле изображается высший пример проявления радикального зла, которому, по Достоевскому, противопоставит христианская мораль.

В докладе **Арпи Мовсесян** (Arpi Movsesian, США) “*Bored Demons and Conscience-Stricken Holy Fools*” («Скучающие бесы и мучимые совестью юродивые») был рассмотрен феномен скуки как философская и этическая проблема в романах «Бесы» и «Братья Карамазовы». Скучающим героям Достоевского, этим «русским Гамлетам» на последней стадии их развития, по мысли исследователя, противопоставлена сила юродства, играющая роль спускового механизма для совести.

Даниэла Лугарич Вукас (Danijela Lugarić Vukas, Хорватия) представила доклад “*The Literature of Illness and Embodied Abnormality: Dostoevsky’s “Demons” and Petrushevskaya’s “The Time Night” and “Our Circle” in a Dialogue*” («Литература болезни и воплощенной ненормальности: “Бесы” Достоевского и “Время ночь” и “Свой круг” Петрушевской в диалоге»). Исследовательница предложила новое прочтение произведения Достоевского как «патографии» (рассказ о болезни), рассмотрев его в двух контекстах — повествовательном (эстетическом) и культурном (этическом и философском) — и сравнив с произведениями Л. Петрушевской, в которых феномен безумия и болезни не менее значим.

В русле философии знания **Брайан Армстронг** (Brian Armstrong, США) в докладе “*Epistemic Weakness in Dostoevsky’s “Besy”*” («Эпистемологическая слабость в “Бесах” Достоевского») провел сравнительный анализ жажды истины Ставрогина, чувства «эпистемологического долга» у хроникера и «эпистемологического нигилизма» Петра Верховенского.

Джордан Брайан (Jordan Bryan, США) в докладе “*Incompleteness and the Underground*” («Незавершенность и подполье») провел параллели между аргументами подпольного человека против рационалистической программы Чернышевского и математической логикой Гёделя. Исследователь пришел к парадоксальному утверждению философии подпольного человека как сверхрационализма и в то же время антирациональности.

Сатое Нагата (Satoe Nagata, Токио) исследовала повесть «Село Степанчиково и его обитатели» по методу аффективной теории и с этой точки зрения интересно проанализировала проявления аффекта в поведении персонажей, проживающих в усадьбе.

Мария Кандида Гидини (Maria Candida Ghidini, Италия) представила опыт изучения творчества Достоевского в биомедицинском позитивистском

дискурсе XX в., анализируя типы безумцев и преступников в работах Чезаре Ломброзо и последующей итальянской психиатрии.

Ани Кокобобо (Ani Kokobobo, США), исследуя опыт борьбы Достоевского с эпилепсией, попыталась рассмотреть понимание писателем различий и предпочтений между умственной и физической инвалидностью на примере романов «Бесы» и «Братья Карамазовы».

О гениальном и интуитивном предвосхищении Достоевским положений современной психопатии и теории развития личности убедительно говорил **Марцин Боровски** (Marcin Borowski, Польша), актуализируя их на примере образов героев романа «Бесы». В их характере и поведении проявляются издержки отсутствия семейной любви, тех сердечных отношений между родителями и детьми, которые сам писатель считал фундаментом жизни человечества.

Вклад Достоевского в экзистенциальную и феноменологическую теорию интерсубъективности в XX в. (от посткантианского немецкого идеализма до современных философских штудий) отметил **Орхан Аслан** (Orhan Aslan, Турция) в докладе "*Freedom, Intersubjectivity and the Problem of Evil in Dostoevsky's "Demons"*" («Свобода, интерсубъективность и проблема зла в "Бесах" Достоевского»). По словам исследователя, Достоевского отличало уникальное понимание онтологических основ свободы, с одной стороны, и позитивной силы зла в мире, с другой. Вслед за Бёме и Шеллингом он полагал, что зло является неотъемлемой частью человеческой реальности, и противопоставлял философский натурализм и социализм человеческой свободе.

Джулия Джиганте (Giulia Gigante, Италия), анализируя мотив ментального и социального одиночества героев в романе «Бесы», связала его с философией солипсизма и назвала Ставрогина и Кириллова солипсическими персонажами, ставшими заложниками собственной непроницаемости.

Го Кошино (Go Koshino, Япония) в лингвистическом докладе "*The Language of Pandemics in "Demons"*" («Язык пандемии в "Бесах"») отметил, что начиная с XIX в. слово «эпидемия» часто использовалось как метафора революций и бунтов, проанализировал язык пандемии как «словесную холеру». Листовки и сплетни, как идейная зараза, распространяются по городу, вызывая беспорядки на фабрике Шпигулина. Эта сцена основана на реальных событиях, связанных с холерным бунтом, который произошел на Сенной площади в Петербурге в 1831 г.

Традиционен интерес современных исследователей к поэтике писателя. В фокусе их внимания по-прежнему остается смысловой и композиционный анализ ряда образов и мотивов, художественного времени-пространства и сюжета в произведениях Достоевского.

Например, **Рассел Скотт Валентино** (Russell Scott Valentino, США) в докладе "*Framing Sense in Dostoevsky's "Demons"*" («Образ оконной рамы в "Бесах" Достоевского») выделил сцены в произведениях русского писателя с образом

окна, сделав убедительные наблюдения. Голядкину за окном мерещится Клара Олсуфьевна, которая будто бы смотрит на него — так символически представлен пристальный взгляд общества на героя. В эпилоге «Преступления и Наказания» Соня Мармеладова смотрит через решетчатое окно тюремного лазарета на Раскольникова: «Что-то как бы пронзило в ту минуту его сердце; он вздрогнул и поскорее отошел от окна» (ДЗ0; т. 6: 420). В сюжете «Кроткой» в раме окна, вызывающей ассоциации с крестом, стоит героиня с крестообразно сложенными руками, прижимая к груди икону. В главе «Последнее странствие Степана Трофимовича» сцена с окном служит обрамлением финального прозрения героя.

Зора Кадырбекова (Zora Kadyrbekova, Канада) в докладе с провокационным названием *“Of Mice, Spiders, and Men in Dostoevsky’s “Demons”* («О мышах, пауках и людях в “Бесах” Достоевского») справедливо отметила, что в произведениях Достоевского достаточно много образов животных⁴. В «Бесах» это пауки и мыши, большинством ученых рассмотренные как inferнальные существа согласно фольклорно-мифологической традиции. По мнению исследовательницы, их значение может быть раскрыто и в контексте понимания Достоевским Божьего творения.

Кейт Холланд (Kate Holland, Канада) в докладе *“The Crisis of Realist Temporality in “Demons”* («Кризис реалистической темпоральности в “Бесах”») представила этот роман как протомодернистский текст, отмеченный распадом связей между романскими прошлым, настоящим и будущим, «провалами» в сюжете и в переживании времени героями. Этот кризис темпоральности проявляется, в частности, в дезориентации рассказчика, в его попытках обосновать повествование с исторической и временной точек зрения, в котором, тем не менее, нарушается причинно-следственная связь: хроникер рассказывает о положении Степана Трофимовича в городе и истории, оставляя больше тайн, чем объяснений.

Кэтрин Бауэрс (Katherine Bowers, Канада) в докладе *“Dostoevsky, Bronte, and the Creation of the Female Subject”* («Достоевский, Бронте и создание женского персонажа») отметила влияние романа «Джен Эйр» Шарлотты Бронте на «Неточку Незванову» Достоевского, проанализировав уникальный женский дискурс в сопоставлении с повествованием от лица рассказчиков-мужчин.

Ключевой на Симпозиуме стала тема рецепции Достоевского в Азии и его влияния на азиатскую культуру и литературу (*“Reception of Dostoevsky in Asia”*), которая несомненно связана с одной из принципиально важных идей в историософии самого писателя, имеющей не только геополитическое значение. Об огромной роли Азии в судьбе России, ее истории и культуры Достоевский писал в «Дневнике Писателя» за январь 1881 г. («Геок-Тепе. Что

⁴ В российском достоевведении эта тема разрабатывалась В. П. Владимирцевым [Владимирцев, 1977, 1999, 2007].

такое для нас Азия?»). Спустя почти 150 лет пророчески исполнились его слова о необходимости поворота на Восток, «нового на него взгляда», «стремления в Азию» (ДЗ0; т. 27: 33). В наше время диалог с ней, в том числе научный и культурный, развивается в высшей степени плодотворно.

Отрадно было видеть и слушать на Симпозиуме японских и китайских ученых, затронувших множество актуальных вопросов, в том числе о месте Достоевского в культуре и литературе Азии. При этом очевиден их интерес к тому, что и как пишут сегодня о писателе в России. В. Н. Захаров справедливо подчеркнул, что в Нагое мы узнали «японского Достоевского» [Захаров: 170].

Илл. 3. Издания Достоевского на русском и японском языках в библиотеке Нагойского университета иностранных исследований

Fig. 3. Russian and Japanese editions of Dostoevsky in the library of Nagoya University of Foreign Studies

Так, выступление **Норико Хираиши** (Noriko Hiraishi, Япония) “*Crime and Punishment*” and *Japanese Manga: Dostoevsky in Contemporary Japanese Popular Culture*” («*Преступление и Наказание*» и японская манга: Достоевский в современной японской популярной культуре») содержало анализ японских экранизаций произведений Достоевского. О русском авторе узнали в Японии в 1889 г., а первый сокращенный перевод «Преступления и Наказания» был опубликован в 1892 г. В XX в. произведения Достоевского были адаптированы в жанре манга. Осаму Тэдзука, ставший ведущей фигурой сюжетной манги в послевоенной Японии, опубликовал свою манга-версию «Преступления и Наказания» в 1953 г. Всемирную известность в начале

XXI в. приобрела манга «Тетрадь смерти» Цугуми Обы и Такэси Обаты по роману «Преступление и Наказание». В 2007 г. Наюки Отиаи выпустил мультсериал по этому произведению Достоевского, перенеся место действия в современную Японию.

Ряд докладов японских исследователей был посвящен сравнительному анализу творчества Достоевского и японских писателей. **Мицуюэси Нумано** (Mitsuyoshi Numano, Япония) рассмотрел отсылки к Достоевскому в романах Харуки Мураками («Слушай песню ветра» и др.) в качестве постмодернистского приема. Исследователь отметил сильнейшее влияние творчества великого русского писателя на романы Кэндзабуро Оэ («Поток вторгается в мою душу» и др.). Тексты Достоевского стали для Оэ, с одной стороны, источником литературных приемов, таких как полифония и карнавализация (в 1970-е гг. японский писатель прочитал работы М. М. Бахтина), с другой, Достоевский был им воспринят как художник, глубоко осмысливший проблему терроризма.

Кана Мацуэда (Kana Matsueda, Кюсю) посвятила свой доклад восприятию Достоевского японскими писателями и критиками XX в. (Гото Мэйсэй, Оэ Кэндзабуро, Есимото Такааки, Хания Ютака), выступившими спустя 100 лет после кончины русского писателя в Токийском соборе Яматэ в феврале 1981 г. Их речи вошли в книгу «Достоевский в наше время» (Токио, 1981).

Тошико Эллис (Toshiko Ellis, Нагоя) привела яркие примеры того, какое место занимает Достоевский в современном японском поэтическом пространстве. Так, Сакутаро Хагивара, основатель японской разговорной поэзии и один из самых популярных литераторов первой половины XX в. в Стране восходящего солнца, написал несколько эссе о Достоевском, отмечая его влияние на свое творчество. В уникальных поэтических сборниках Сакутаро Хагивары («Вой на луну», «Исландия» и др.) ожила философия экзистенциализма Достоевского, отражающая внутренний мир одинокого человека.

Мария Чалукова (Токио) выделила проявления многоликого модернизма (отчуждение и кризис личности) в произведениях Достоевского и японского писателя Нацумэ Сосэки (1876–1916), внимательно прочитавшего романы «Идиот» и «Братья Карамазовы». По мнению исследовательницы, очевидна потрясающая взаимосвязь, синергия мысли обоих художников.

Другие японские ученые обратились к исследованию различных аспектов поэтики Достоевского. Так, **Сатоси Бамба** (Satoshi Bamba, Нагоя) в докладе "*The Generation and Suspension of Meaning in "Demons"*" («Поколение и подавление смысла в "Бесах"») по-новому рассмотрел конфликт отцов и детей в романе Достоевского, подчеркнув, что Степан Трофимович, являясь отцом и учителем всех бесов (Петра Верховенского, Ставрогина, Шатова, Кириллова), в то же время сам — «выдумка» Варвары Петровны. Подобным образом Ставрогин, влияющий на своих «учеников», стал выдумкой Петра Степановича еще со времени пребывания героя за границей.

Особенно примечателен интерес японских исследователей к христианской проблематике произведений Достоевского. Значение святоотеческой идеи исихазма для Достоевского раскрыл патриарх японского достоевведения **Тоёфуса Киносита** (Toyofusa Kinoshita, Токио) в докладе «*Значение ретроспективного подхода в противоположности хронологически перспективного подхода к жизнеописанию Ф. М. Достоевского*».

Сусуму Нонака (Susumu Nonaka, Сайтама) рассказал участникам Симпозиума, как В. Розанов сделал Достоевского писателем XX в., написав книгу «Легенда о Великом инквизиторе».

Илл. 4. Японские коллеги, организаторы и участники Симпозиума в Нагое

Fig. 4. Japanese colleagues, organizers and participants of the Nagoya Symposium

Перспективные молодые японские ученые **Наохито Саису** (Naohito Saisu, Нагоя), **Шинго Шимидзу** (Shingo Shimizu, Токио), **Кодаи Мачида** (Kodai Machida, Токио) последовательно рассмотрели историческое назначение главного героя в романе «Бесы» в контексте деятельности святого Феодосия Печерского; двойственность красоты Настасьи Филипповны в свете христианской аксиологии; амбивалентные образы черта Ивана Карамазова и «сатаны» в Книге Иова как отражение двойственности зла в «Братьях Карамазовых».

Тэцую Мотидзуки (Tetsuo Mochizuki, Нагоя) в докладе “*Forms of Apology and Forgiveness: Akul’ka and Nastasia Filippovna*” («*Формы извинения и всепрощения: Акулька и Настасья Филипповна*») назвал сакральный акт извинения и прощения между мучителями и жертвами одним из основных для персонажей Достоевского. Так, Настасья Филипповна не только не изживает собственную историю унижения с Тоцким, но и воспроизводит ее в отношениях с Рогожиным и Аглаей. Противоположным образом ученый интерпретировал историю об Акулькином муже в «Записках из Мертвого Дома» и сцены прощения в романе «Братья Карамазовы». В них сюжет о покаянии завершается катарсическим жестом поклона, когда жертва принимает извинения мучителя и прощает его. По мнению японского ученого, этот христианский ритуал извинения и прощения способствует очищению и возрождению человека.

Итоговое обсуждение рецепции творчества Достоевского в литературе Японии состоялось на круглом столе «*Достоевский и современные японские писатели*», проведенном в последний день работы Симпозиума. Перед полным залом слушателей выступили популярные в Японии писатели Фуминори Накамура, Риса Ватая, Кейитиро Хирано, которые говорили о влиянии литературного наследия русского писателя на их жизнь и тексты, рассуждали о невероятной популярности идей Достоевского в сегодняшнем мире.

В настоящее время изучение идей и взглядов Достоевского в областях философии, литературы, религии, социологии и психологии активно развивается в Китае, что доказали исследователи из этой страны, выступившие на Симпозиуме.

Существенным вкладом в развитие научного направления “Digital Dostoevsky” стал доклад **Лю На** (Liu Na, Пекин) «*Большие данные и достоевскоеведение: новая парадигма в изучении истории достоевскоеведения*». Автор с помощью цифровых технологий проанализировала 22 521 научную работу и наглядно представила этапы развития достоевскоговедения в России в линейных графиках, диаграммах и графовых моделях (“knowledge graph”). Опираясь на значительный круг источников (хотя, конечно, он нуждается в расширении), Лю На дополнила статистический анализ добротным комментарием фактов из истории русского достоевскоговедения за 177 лет.

Чжоу Цичао (Zhou Qichao, Чжэцзянский университет) в докладе *«Интерпретации романа "Бесы" современными китайскими переводчиками и учеными»* выделил четыре перевода произведения Достоевского (в пекинском, шанхайском, нанкинском и шицзячжуанском изданиях) с учетом эволюции его восприятия в Китае. В первом прямом переводе, осуществленном Нань Цзяном (Пекин, 1983), название романа звучит как «Цюнь Мо» («Дьяволы»). Переводчик охарактеризовал «Бесы» как политический роман с реакционными идеями, но художественно талантливый. Новое издание романа «Бесы» вышло в 2001 г. в Шанхае. Лоу Цзилян перевел его название как «Гуй» («Черти»). В нанкинском однотомном издании (2002) переводчик Цзан Чжунлунь сохранил название романа «Цюнь Мо» («Дьяволы»). Данный перевод обрамлен предисловием и послесловием Пэн Чжэнема, подчеркнувшего, что «Бесы» — это политический роман, направленный против «нечаевщины», но его содержание гораздо глубже и шире. Примечательно, что в послесловии, чтобы продемонстрировать острую политическую проницательность Достоевского, многократно цитируются Маркс и Энгельс, критиковавшие нечаевщину. В шицзячжуанском издании (переводчик Фэн Чжаоюй) «Бесы» представлены не только как «политический роман», в свое время воспринятый как клевета, но и как «роман-трагедия», в фокусе которого — философский и религиозный смысл образа Ставрогина. По словам исследователя, «Бесы» воспринимаются в современном Китае как политический, детективный и психологический роман и как «роман-трагедия».

Ван Цзунху (Wang Zonghu, Пекин) в докладе *«Достоевский в восприятии Лу Синя»* рассказал о восприятии идей Достоевского знаменитым китайским писателем Лу Синем. Он — один из первых исследователей творчества Достоевского в Китае, написавший две статьи («Предисловие к роману "Бедные люди"» и «О Достоевском») и упомянувший произведения Достоевского не менее 50 раз в других своих работах. Отношение Лу Синя к Достоевскому было как положительным, так и отрицательным. Лу Синь высоко оценивал способность Достоевского к психологическому анализу и называл его действительно «жестоким талантом» и «великим судьей человеческой души». При этом китайский писатель указал на трудность понимания азиатским читателем идей страдания, смирения и терпения, лежащих в основе творчества русского писателя. Лу Синь отмечал, что в китайской культурной традиции господствует конфуцианство, согласно которому люди обращают большее внимание на реальную жизнь, норму воспитания, не знают понятия вечной души и первородного греха, и это мешает китайским читателям правильно понять смысл этических исканий героев Достоевского.

Хоу Чжаоян (Hou Zhaoyang), обратившись к проблеме чтения и письма в «Бесах», отметил, что практически все герои романа одновременно вовлечены в чтение и письмо. Это состояние характерно и для самого Достоевского как «гениального читателя» и писателя.

Чжан Бьянге (Zhang Biange, Пекин), рассмотрев скрытые повествовательные ходы в рассказе Достоевского «Вечный муж», связала их с развертыванием эксплицитного сюжета, в основе которого — параллельные напряженные нарративы, связанные с духовным ростом любовника-обидчика и мужа-жертвы.

Молодой ученый **Сюйян Ми** (Suyang Mi, Тайвань) в докладе «Судьба и влияние романа Ф. М. Достоевского "Бесы" в Китае» раскрыл историю переводов романа «Бесы» на китайский язык в XX и XXI вв., рассказав о драматической судьбе романа «Бесы» и его влиянии на китайскую литературу. В Китае, как вначале и в СССР, уклонялись от упоминания романа «Бесы». Попытки российских литературоведов реабилитировать его вызвали неоднозначную реакцию китайских русистов, которые до сих пор по преимуществу воспринимают «Бесы» как политизированное произведение. Тем не менее, по мнению Сюйян Ми, романы ряда современных писателей («Вихрь» Цзяна Гуя, 1957, «Твердый как вода» Яня Лянькэ, 2001 и «Мох» Чжоу Кая, 2019) имеют параллели с «Бесами». Кроме того, книга Достоевского интересует современных китайских философов У Фэя, Лю Сяофэна, которых привлекают образ Кириллова и философская коннотация самоубийства.

Ученые из Латинской Америки и Европы преимущественно рассматривали вопросы поэтики Достоевского.

Сюзана Карнейро Фуэнтес (Susana Carneiro Fuentes, Бразилия) обратилась к одной из самых серьезных проблем общества всех времен — проблеме насилия над детьми и женщинами — в докладе «Матрёша и ее ошеломляющий жест — от беспомощности к борьбе» («*Matriocha and Her Overwhelming Gesture — From Helplessness to Fight*»). Исследовательница проследила, как угрожающий жест беззащитной девочки Матрешки подействовал на совесть Ставрогина, однако, проведя, на наш взгляд, совершенно некорректную параллель с движением за права трансгендеров в Бразилии.

Фатима Бианчи (Fatima Bianchi, Бразилия) проанализировала технику повествования в повести «Хозяйка». Бразильская исследовательница рассмотрела точку зрения «мечтателя» Ордынова как продуктивный нарративный прием Достоевского.

Моника Пуглия (Monica Puglia, Италия) представила «Бесы» как «роман-протодистопию», в котором писатель проверяет две утопии — социализм как шигалевщину и христианство, по-разному их отклоняя. Отметим, что тезис докладчицы о том, что «христианская утопия, с ее обещаниями рая и спасения, полностью опровергается писателем», достаточно спорный.

Стефано Алоэ (Stefano Aloe, Италия), выявляя первостепенную роль ономастической инвенции в романе «Бесы», подчеркнул, что имена героев выступают как «лица идей», и провел функциональный анализ ономастического Достоевского в этом произведении.

Сесилия Дилворт (Cecilia Dilworth, Швеция) в докладе «*Victim and Executioner in "Notes from the House of the Dead"*» («Жертва и палач в "Записках из Мертвого Дома"») назвала произведение Достоевского «тюремной летописью», в которой размыты границы между палачом и жертвой.

Илл. 5. Заседание в Нагойском университете иностранных исследований
 Fig. 5. Meeting at Nagoya University of Foreign Studies

Жорди Морильяс (Jordi Morillas, Испания), развернув обзор переводов, дискуссионных интерпретаций романа «Бесы» в Испании, отметил интерес исследователей и читателей к пророческой, политической стороне романа «Бесы».

Большой интерес участников Симпозиума вызвал доклад **Ясмینی Войводич** (Jasmina Voljvodić, Хорватия) «Костюм Степана Трофимовича». Рассматривая эволюцию героя и смену его социальных ролей (отец, вдовец, друг, профессор, жених, оратор), исследовательница показала, какую смысловую нагрузку имеет костюм старшего Верховенского и как он соотносится с переменами в его жизни. Точным оказалось ее наблюдение, что для Степана Трофимовича характерно то, что не он сам выбирает свою одежду, а его одевают: Варвара Петровна «сочинила» ему костюм (черный сюртук, шляпа с широкими полями, белый батистовый галстук, трость с серебряным набалдашником), а под конец жизни Софья Матвеевна накрывает героя своим одеялом.

Корнелия Ицин (Kornelija Icin, Сербия) исследовала «отголоски» примитивной поэзии капитана Лебядкина в творчестве русских поэтов XX–XXI вв. В центре ее внимания оказались обэриуты Хармс, Введенский, Олейников, Заболоцкий, Бахтерев, а также Николай Глазков, Олег Григорьев, Владимир

Эрля, Владлен Гаврильчик и современные поэты Герман Лукомников, Евгений Клюев, Всеволод Емелин, Алексей Сальников, которые в своем творчестве по-новому осмыслили примитивно-абсурдную традицию капитана Лебядкина.

Тамара Джерманович (Tamara Djermanovic, Испания) рассмотрела волновавшую Достоевского тему «Россия и Запад» на примере романа «Бесы», интерпретируя смысл эпиграфа как нашествие бесов в Россию под влиянием ветров, дующих из Западной Европы. Исследовательница выделила основной вопрос «Бесов», который назвала пророческим: должна ли Россия в своем развитии следовать западным путем или найти свой собственный?

Заметными на Симпозиуме были выступления российских ученых, представивших доклады во всех секциях. **У. П. Стрижак** (Москва, Высшая школа экономики) провела сравнение творчества Достоевского и японского восприятия мира на основе качественного и количественного видов анализа русско-японских параллелей в текстовой базе данных по романам «Идиот» и «Преступление и Наказание». Она сделала акцент на лингвистической модели агентивности и показала, как через параллели и расхождения в «параллельных текстах» Достоевского проявляется национально-культурная специфика в восприятии образов и ментального пространства.

О. В. Марченко (Россия, Москва) рассмотрел «проект-прогноз сюжета» и сам сюжет в структуре романа «Бесы» как способы выражения авторской позиции (вслед за М. М. Бахтиным и Б. О. Корманом). Выявив несовпадение рассказов с точки зрения хроникера и Степана Трофимовича Верховенского в произведении Достоевского, ученый, в частности, представил «предисловный рассказ» как «прогноз и проект сюжета», не совпадающий с сюжетом-реализацией.

О. А. Богданова (Россия, Москва) исследовала топику усадьбы и провинциального города в романах Достоевского «Бесы» и Г. И. Чулкова «Сатана». Она отметила влияние топики Достоевского на семиотику пространства в литературе Серебряного века, назвав роман Чулкова «демонстративным ремейком» «Бесов».

Новый взгляд на лермонтовский контекст романа «Бесы» представил **С. С. Шаулов** (Россия, Москва). Обратившись к неисследованным аспектам неоднозначного отношения Достоевского к личности и творчеству поэта, он подчеркнул, что писатель воспринимал биографический образ Лермонтова сквозь призму его литературного наследия. Генезис образа Ставрогина, помимо традиционно выделяемой генетической связи с Печориным, включает в себя и это сложное впечатление.

Важную роль «евангельского текста» в произведениях Достоевского в целом и в романе «Бесы» в частности показала **В. В. Борисова** (Россия, Москва, Уфа) на примере словарной статьи «Всечеловек» из тезауруса Достоевского,

являющего собой новый тип терминологического словаря, составленного на основе корпусного анализа и имеющего прикладное значение⁵.

О. В. Золотько (Россия, Москва) отметила ключевые особенности поэтики фантастического в рассказе «Сон смешного человека», в том числе соотношение точки зрения и сознания персонажа с сюжетом и композицией произведения, его художественной картиной мира в целом.

А. В. Тоичкина (Россия, Санкт-Петербург) прокомментировала «присутствие» идей Н. Н. Страхова и Достоевского в исследованиях Д. И. Чижевского, подчеркнув при этом значимость работ «философского информатора» для автора «великого пятикнижия».

О. В. Захарова (Россия, Петрозаводск) прокомментировала новые факты биографии и творчества Достоевского, взятые из забытых источников — карикатур из русских периодических изданий 1870-х гг., в которых автор «Бесов» нередко подвергался осмеянию.

И. Л. Волгин (Россия, Москва) назвал смерть Достоевского событием общенационального масштаба, показав на материале российской прессы того времени, как похороны писателя стали крупнейшей политической демонстрацией русского XIX столетия, собравшей все общественные силы.

И. С. Андрианова (Россия, Петрозаводск) раскрыла большое историко-литературное значение практически не исследованных записных книжек и тетрадей А. Г. Достоевской как важного источника научной биографии писателя, которая создается сегодня усилиями российских ученых.

Показательным в программе Симпозиума стало направление “*Dostoevsky and Music/Cinema/Theatre/Painting*” («Достоевский в музыке / кино / театре / живописи»). Так, **Дэвид Молина** (David Molina, США) исследовал влияние таких произведений, как «Преступление и Наказание», «Двойник» и «Идиот» на кинематографическую деятельность советского режиссера Кира Муратовой. Исследователь в докладе “*On Doubles and Deaths: Kira Muratova and Fyodor Dostoevsky*” («О двойниках и смертях: Кира Муратова и Федор Достоевский») показал, что на создание образов двойников и сюжетов таких фильмов, как «Настройщик» (2004), «Письмо в Америку» (1999) и «Два в одном» (2007) режиссера вдохновило творчество Достоевского.

Фиона Белл (Fiona Bell, США) привела примеры художественной «анти-театральности» в «Бесах»: Варвара Петровна иронически сравнивает Степана Трофимовича с французской актрисой, хроникер называет Петра Степановича плохим актером, а лицо Ставрогина описывается как «маска». Используя «театр», Достоевский, считает исследовательница, показал своих героев как артистов мелодрамы или комедии.

⁵ См.: Терминологический словарь-тезаурус «евангельского текста» Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <https://thesaurus-dostoevsky.github.io/> (15.09.2023).

Илл. 6. Российские участники Симпозиума и японские коллеги

Fig. 6. Russian Symposium participants and Japanese colleagues

Денис Жерноклеев (Denis Zhernokleev, США) представил фильм Анджея Вайды «Настасья» как адаптацию романа Достоевского в стиле классического японского театра Кабуки.

Масако Умегаки (Masako Umegaki, Япония) на примере картин Альфреда Хичкока и его последователей оценил экранизации Достоевского как феномен культурной адаптации в XX в.

Ацуси Саканива (Atsushi Sakaniwa, Япония), сравнивая фильм Андрея Тарковского «Жертвоприношение» и роман «Идиот», выявил их диалогическую соотнесенность.

Такахаси Сейитиро (Takahashi Seiichiro, Япония) говорил об отражении мотивов и образов «Преступления и Наказания» в мультфильме Хаяо Миядзаки «Навсикая из Долины ветров» (1984).

Другие доклады также были посвящены новому азиатскому кино. **Наталья Хохолова** (Natalya Khokholova, Американский университет в Центральной Азии) представила современную интерпретацию наследия Достоевского — южнокорейский фильм Пона Чжун Хо «Паразиты» (2019) и социальную драму «Магазинные воришки» (2018) японского режиссера Хирокадзу Корээда, в которых изображены жители городских задворков и подвалов.

Как концептуально значимый был принят доклад **Людмила Димитрова** (Болгария), который назвал «Бесы» театральным романом в широком интермедийном смысле или романом-медиа. Центром анализа ученого стала «Исповедь» Ставрогина, рассмотренная как конфессиональный дискурс,

построенный на драматическом принципе и представляющий собой инверсию сцены «Ночь. Келья в Чудовом монастыре» из «Бориса Годунова» Пушкина (не случайно Хромоножка называет Ставрогина «самозванцем» и «Гришкой Отрепьевым»).

Кристиан Фейгельсон (Kristian Feigelson, Франция), анализируя фильм «Братья Карамазовы» Ивана Пырьева (1968), обратился к проблемам киноадаптации романа Достоевского, созданной с помощью цветного и динамического монтажа в духе массовой культуры советского времени, а также рассказал о том, что в 2018 г. этот фильм был выпущен во Франции на DVD.

Мицухико Миура (Mitsuhiko Miura, Япония) провела сравнительный анализ произведений Достоевского и фильмов французского режиссера Робера Брессона («Четыре ночи мечтателя» (1971), основанные на романе Достоевского «Белые ночи», и экранизации повести «Кроткая»).

Ольга Соловьева (США) представила фильм Акира Куросавы по роману Достоевского «Идиот» как яркий пример встречи Востока с Западом, показательный для японской культуры после Второй мировой войны. По мнению исследовательницы, кинематографическое посредничество Куросавы между Западом и Востоком началось с этически пересмотренной «травмы» военного времени, что привело знаменитого режиссера к идее исторической совести.

Была отмечена на Симпозиуме и связь творчества Достоевского с современным театром. Свой «театральный» Достоевский есть, например, у греческих зрителей. По словам переводчика Ареса Александру, русский писатель подобен древнегреческим драматургам. Об этом говорила **Кристина Каракепели** (Kristina Caraceli, Греция), представив обзор сценических постановок Достоевского в Греции и отметив, что они не сходят со сцены с конца XIX в. Роли по романам русского классика играют известные греческие актеры, а театральная адаптация «Бесов», которая впервые состоялась в 1964 г., включена в программу престижного Афинского кинофестиваля.

Ирина Симпсон (Москва, Россия), говоря о спектакле «Бесы», поставленном на сцене Константином Богомоловым, одним из самых скандальных интерпретаторов творчества Достоевского, оценила театральную версию романа как новый результат режиссерского прочтения и полемики постановщика с автором. Она подчеркнула, что в целом это постмодернистская деконструкция произведения Достоевского. Пьеса карнавализует его героев и идеи, смешивает высокие и низкие жанры, предельно модернизируя фигуры персонажей произведения. Тем не менее, по мнению Ирины Симпсон, такая театральная практика способствует собственному диалогу зрителя с романом Достоевского.

Связь творчества Достоевского и музыки показал **Ичиро Ито** (Ichiro Ito, Япония), проанализировав эту тему в четырех аспектах: музыка в жизни Достоевского, музыка в произведениях Достоевского, Достоевский в музыке, роман Достоевского как «полифония», рассмотренный одновременно и как музыкальная форма, и как феномен субъектных голосов.

Несколько докладов было посвящено отражению образов и мотивов Достоевского в живописи. **Гун Цинцин** (Gong Qingqing, Китай) проанализировала «достоевское настроение» в живописи Эдварда Мунка. Подчеркивая типологическое сходство созданных художниками образов (например, «Крик» воспринимается как крик бесов), она сделала вывод о том, что творчество Мунка — это иллюстрация к произведениям Достоевского.

На одном из последних заседаний Симпозиума сделал доклад **Павел Фокин** (Россия, ГМИРЛИ), сказавший о том, почему мы сегодня продолжаем читать произведения Достоевского. Его творчество — актуальный культурный феномен современности. И духовная основа художественного мира Достоевского (вне его конфессиональной, национальной и идеологической идентичности) — это личностная взаимосвязь всего и всех: «Мир личностей, взаимосвязанных между собой, способен пережить любые кризисы» [Фокин]. Думается, эти слова в полной мере выражают надежды и пафос выступлений участников Симпозиума.

Илл. 7. Участники Симпозиума возле Киотского университета

Fig. 7. Symposium participants near Kyoto University

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. 3-е изд. М.: Худож. лит., 1972. 470 с.
2. Владимирцев В. П. Бестиарий // Достоевский: эстетика и поэтика: словарь-справочник. Челябинск: Металл, 1977. С. 141.
3. Владимирцев В. П. Поэтический бестиарий Достоевского // Достоевский и мировая культура: альманах. М.: Раритет–Классика плюс, 1999. № 12. С. 120–134.
4. Владимирцев В. П. Достоевский народный. Ф. М. Достоевский и русская этнологическая культура: статьи, очерки, этюды, комплекс историко-литературных исследований. Иркутск: ИГУ, 2007. 458 с.
5. Захаров В. Н. XVIII Симпозиум Международного общества Ф. М. Достоевского (Нагоя, Япония, 24–28 августа 2023 г.) // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 3 (114). С. 167–172.
6. Новикова Е. Г. Дорогами Ф. М. Достоевского: поляки в Сибири // Неизвестный Достоевский. 2019. № 4. С. 190–197. Рец. на кн.: Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles / Elizabeth A. Blake. Boston: Academic Studies Press, 2019. 226 p. [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576758386.pdf (01.09.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4281
7. Подрябинкина А. Г. Что рассказал Юзеф Богуславский о Сергее Дурове и Федоре Достоевском в «Сибирском дневнике»? // Неизвестный Достоевский. 2020. № 1. С. 51–68 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587678576.pdf (01.09.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4421
8. Федорова Е. Концепция личности в романе «Бесы» Ф. М. Достоевского в свете этического учения А. А. Ухтомского // XVIII Symposium of the International Dostoevsky Society. The 150 Years of “Demons”: Book of Abstracts. Nagoya: Nagoya University of Foreign Studies, 2023. P. 84.
9. Фокин П. Феномен Достоевского. Почему мы сегодня продолжаем читать его произведения? // XVIII Symposium of the International Dostoevsky Society. The 150 Years of “Demons”: Book of Abstracts. Nagoya: Nagoya University of Foreign Studies, 2023. P. 73–74.
10. Blake E. Travels from Dostoevsky's Siberia: Encounters with Polish Literary Exiles. Boston: Academic Studies Press, 2019. 212 p.
11. Kovalevskaya T. Dostoevsky and the Apatetic Novel // XVIII Symposium of the International Dostoevsky Society. The 150 Years of “Demons”: Book of Abstracts. Nagoya: Nagoya University of Foreign Studies, 2023. P. 33–34.
12. Ronner Amy D. Dostoevsky as Suicidologist: Self-Destruction and the Creative Process (Crosscurrents: Russia's Literature in Context). Lanham: Lexington Books, 2021. 356 p.

References

1. Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [*Problems of Dostoevsky's Poetics*]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1972. 470 p. (In Russ.)
2. Vladimirtsev V. P. Bestiary. In: *Dostoevskiy: estetika i poetika: slovar'-spravochnik* [*Dostoevsky: Aesthetics and Poetics: Dictionary and Reference Book*]. Chelyabinsk, Metall Publ., 1977, p. 141. (In Russ.)
3. Vladimirtsev V. P. Dostoevsky's Poetic Bestiary. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture: Almanac*]. Moscow, Raritet–Klassika plus Publ., 1999, no. 12, pp. 120–134. (In Russ.)

4. Vladimirtsev V. P. *Dostoevskiy narodnyy. F. M. Dostoevskiy i russkaya etnologicheskaya kul'tura: stat'i, ocherki, etyudy, kompleks istoriko-literaturnykh issledovaniy* [Folk Dostoevsky. F. M. Dostoevsky and Russian Ethnological Culture: Articles. Essays. Sketches, the Complex of Historical and Literary Studies]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2007. 458 p. (In Russ.)
5. Zakharov V. N. The 18th Symposium of the International Society of F. M. Dostoevsky (Nagoya, Japan, August 24–28, 2023). In: *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences], 2023, no. 3 (114), pp. 167–172. (In Russ.)
6. Novikova E. G. Following F. M. Dostoevsky's Ways: the Poles in Siberia. The Review of the Book *Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles* / by Elizabeth A. Blake (Boston 2019). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, no. 4, pp. 190–197. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576758386.pdf (accessed on September 1, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4281 (In Russ.)
7. Podryabinkina A. G. What Did Jozef Boguslavsky Say About Sergei Durov and Fedor Dostoevsky in “Siberian Diary”? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, no. 1, pp. 51–68. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587678576.pdf (accessed on September 1, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4421 (In Russ.)
8. Fedorova E. The Concept of Personality in the Novel “Demons” by F. M. Dostoevsky in the Light of the Ethical Teachings of A. A. Ukhtomsky. In: *The 18th Symposium of the International Dostoevsky Society. The 150 Years of “Demons”: Book of Abstracts*. Nagoya, Nagoya University of Foreign Studies Publ., 2023, p. 84. (In Russ.)
9. Fokin P. The Phenomenon of Dostoevsky. Why do We Continue to Read His Works Today? In: *The 18th Symposium of the International Dostoevsky Society. The 150 Years of “Demons”: Book of Abstracts*. Nagoya, Nagoya University of Foreign Studies Publ., 2023, pp. 73–74. (In Russ.)
10. Blake E. *Travels from Dostoevsky's Siberia: Encounters with Polish Literary Exiles*. Boston, Academic Studies Press Publ., 2019. 212 p. (In English)
11. Kovalevskaya T. Dostoevsky and the Apatetic Novel. In: *The 18th Symposium of the International Dostoevsky Society. The 150 Years of “Demons”: Book of Abstracts*. Nagoya, Nagoya University of Foreign Studies Publ., 2023, pp. 33–34. (In English)
12. Ronner Amy D. *Dostoevsky as Suicidologist: Self-Destruction and the Creative Process (Cross-currents: Russia's Literature in Context)*. Lanham, Lexington Books Publ., 2021. 356 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Борисова Валентина Васильевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля (Музейный центр «Московский дом Достоевского») (ул. Достоевского, 2, г. Москва, Российская Федерация, 103030); профессор кафедры русского языка и теории словесности, Московский государственный лингвистический университет (ул. Остоженка, 38, г. Москва, Российская Федерация, 119034); профессор кафедры русской литературы, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ул. Октябрьской революции, 3а, г. Уфа, Российская Федерация, 450008); ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9011-0160>; e-mail: vvb1604@gmail.com.

Valentina V. Borisova, PhD (Philology), Leading Researcher, V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature (Museum Center “Moscow House of Dostoevsky”) (ul. Dostoevskogo 2, Moscow, 103030, Russian Federation); Professor of the Department of Russian Language and Theory of Literature, Moscow State Linguistic University (ul. Ostozhenka 38, Moscow, 119034, Russian Federation); Professor of the Department of Russian Literature, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (ul. Oktyabr’skoy Revolyutsii 3a, Ufa, 450008, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9011-0160>; e-mail: vvb1604@gmail.com.

Поступила в редакцию / Received 20.09.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 01.11.2023

Принята к публикации / Accepted 10.11.2023

Дата публикации / Date of publication 10.12.2023